

Прошла уже неделя с тех пор, как граф Зальцберг получил от Рёмы письмо, которое лучше всего можно было бы назвать объявлением войны, и он решил вступить в прямую конфронтацию. Кавалерийский отряд отправился на восток, над головами нависли тяжелые тучи. Погода, свидетельствующая о приближении сильных дождей, заставила человека в доспехах, сидящего верхом на белом коне, прищелкнуть языком.

Сейчас он направлялся в сторону Эпироза. В поле его зрения виднелись только луга, и ни ему, ни его кавалерийскому отряду негде было укрыться. Однако даже если бы такое место и существовало, оно было бы слишком маленьким, чтобы приютить группу, состоящую более чем из 100 человек.

– Апчхи! В любую секунду может начаться дождь. Я помогал этому старику Зальцбергу только из-за отца, погода меня раздражает, – крупный мужчина верхом на белом коне, возглавляющий отряд, с горечью произнес эти слова, подняв глаза к небу.

Судя по его внешнему виду, это был мужчина лет тридцати. Мускулы его рук и ног выглядели натренированными, а тело было в два раза больше, чем у окружающих его людей. Его лицо выглядело устрашающе, особенно глубокий шрам, вырезанный на правой щеке, который бросался в глаза. Большинство людей, увидевших его, сначала подумали бы, что это какой-то бандит или наемник. Но в этом мире слова «не судите книгу по обложке», похоже, тоже применимы.

Услышав жалобу мужчины, рыцарь подошел к нему ближе. Его роль помощника заключалась в том, чтобы успокоить недовольство вождя, которое продолжалось с тех пор, как они покинули свои земли, не вызывая у него враждебности. Для этого человека, даже если он что-то понимает, он был из тех, кто не изменит своего мнения, несмотря ни на что, до самого конца. Хотя он был готов слушать, его личности не хватало способности выразить слова, не произнося их, а это должно быть незаменимым для дворянина. Вот почему, несмотря на то, что он способен анализировать ситуацию, его способность справляться с окружением была плохой. Другими словами, его можно считать человеком, который не умел читать настроение.

– Молодой господин, я вполне понимаю ваши чувства, но, пожалуйста, потерпите немного. Все десять северных благородных домов должны послать солдат. Если мы окажемся единственными, кто не откликнулся на призыв графа Зальцберга, это может обернуться опасной ситуацией для дома барона Бертрана.

Доводы помощника были верны. И это были те же самые слова, которые он уже много раз произносил прежде, чтобы успокоить раздражение этого человека. Было десять благородных домов, расположенных в северной территории Розерии. Среди них дом Зальцберга обладал самой большой военной мощью и был лидером десяти домов с момента основания королевства Розерия. Что касается северных дворян, то они будут нервничать, когда будут иметь дело с графом Зальцбергом, в отличие от правителя страны, расположенной далеко от их территории.

- Именно из-за таких взглядов, как у вас, барон Микошиба и рассердился. Во-первых, что не так с ними, воюющими друг против друга, когда страна настолько нестабильна... вот почему я возражал и не хотел уходить... это потому, что мой отец и старший брат не закрывают рта о долге перед графом и гордости быть дворянами Королевства Розерия...

- Наш враг на этот раз выскочка. Есть поговорка, что «гвоздь, который торчит, нужно вбить». Война на этот раз идет не только за то, чтобы помочь графу. Полуостров Вортения, похоже, обладает способностью генерировать богатство, превышающее то, о чем мы думали ранее, поэтому, если мы выиграем эту войну, мы сможем потребовать награду.

Мужчина фыркнул, услышав слова своего помощника, который широко улыбнулся ему в ответ.

- Хм, неужели это то, что должен говорить рыцарь, служащий славной семье Бертрана? Как это замечательно с твоей стороны.

Это был сарказм. Но рыцарь, похоже, не испытывал никаких опасений, услышав это.

- Я ничего не мог с собой поделать. В конце концов, я не мог выжить с одной только рыцарской гордостью. Кроме того, Граф Зальцберг не тот, кто начал всю эту историю. Не допускайте здесь никаких недоразумений.

- Ты хочешь сказать, что тот, кого провоцируют, глупец?

Действительно, аргументы Микошибы Рёмы имели место быть. Для людей власти шпионы были равны ворами, которые крадут сокровища, известные как информация. Более того, в зависимости от ситуации они могли бы также стать более разрушительными агентами, такими как убийцы. Опасный вредитель, который повреждает цветник, территорию. Если бы кто-то послал такого опасного человека.

Даже если мир находится в состоянии войны или если дворяне нередко посылают шпионов на другие территории, нет никаких причин не чувствовать себя неудобно. Если это был один или два шпиона, то все еще можно простить. И можно было бы вытерпеть это, рассмотрев разницу в силе между каждой партией. Однако история изменится, если отправлено больше десяти человек.

Не говоря уже о том, что даже при том, что барон Микошиба был частью аристократии королевства Розерия, дворяне, окружавшие полуостров, упорно продолжали посылать шпионов, и их не удивляло то, что барон Микошиба Рёма испытывал чувство кризиса. Однако даже если кого-то и провоцировали, для барона идти против графа было абсурдом. Пока ничего странного не происходит, разница в силе может быть использована для оправдания того, кто был прав, а кто нет.

(Ну, это также очевидно для моего отца и старшего брата быть в бешенстве. Особенно теперь, когда Вортения превратилась в гору сокровищ...)

Хорошо это или плохо, но аристократы всегда стремились увеличить свою территорию и свое богатство. Эта тенденция была особенно сильна сейчас, потому что страна в настоящее время находилась в состоянии хаоса. Для них было необходимо сохранить жизнь своей семье. Вот почему, как только они решат, что можно получить какую-то прибыль, они соберутся, как гиены, и бросятся на разлагающуюся плоть. Угрожая, шантажируя, используйте все необходимое, чтобы получить свой объект интереса.

(Но подождите... этот человек специально спровоцировал Микошибу Рёму для этой цели? Если это те самые ребята, то вполне возможно...)

Бесконечно посылать шпионов, чтобы подпитывать напряжение барона Микошибы. А потом, когда все уже было готово разразиться тотальной войной, избили его. То, что останется после этого, будет полуостровом Вортения, который стал важным торговым портом. А потом награда будет отдана дворянам. У него не было никаких доказательств, подтверждающих эту мысль, но в голове мужчины начали появляться картинки войны.

(Теперь я начал думать о неприятном. Неужели я действительно так сильно ненавижу этого выскочку?)

Это правда, что Микошиба Рёма не нравился большинству аристократии Розерии. Большинство из них рассматривали его как бродячего наемника, который получил дворянский статус, не зная своего социального положения, даже если это была награда за его вклад во время Гражданской войны. Таким образом, у аристократов не было причин молчать, когда полуостров Вортения превратился в экономическую мощную территорию.

(Но все же, кто все это спланировал?)

Он не верил, что его брат, отец или ближайшие родственники способны составить такой план. Они оба были мирскими людьми, которые были заинтересованы только в том, чтобы эксплуатировать граждан и наслаждаться их роскошной жизнью.

(Уж не этот ли старик Зальцберг все это спланировал? Нет, даже если бы этот человек мог нарисовать какой-то сюжет, то, как он это делает, будет выглядеть совершенно по-другому. А это значит, что его жена Юрия – ядовитая женщина?)

Но он тут же отверг свои собственные мысли.

(Нет, она умна, когда речь заходит об экономике, но я не верю, что она способна спланировать что-то подобное... если это так, то...)

Он вспомнил лица главы семейства десяти дворян. Но никто из них не считался главным вдохновителем.

- Молодой господин, пожалуйста, посмотрите.

Его рыцарь-помощник вернул его чувства к реальности.

- Золотой орел на красном фоне... это флаг дома барона Гарбера?

Юго-запад и юго-восток. Сейчас они находились в том месте, где сходятся два перекрестка в направлении города Эпироз.

- Стоять!

По команде кавалерийский отряд остановился. Дорога впереди могла быть широкой, но не настолько, чтобы две силы могли идти бок о бок. Таким образом, необходимо было решить, кто должен был идти первым.

- Все вы ждите здесь.

После того, как он отдал команду ближайшему рыцарю, тот медленно приблизился к нему и спрыгнул с коня. Обычно в этом не было необходимости, чтобы командир лично договаривался, однако, человек продолжал двигаться вперед. Очевидно, другая сторона тоже догадалась о его намерениях. Так как один человек из армии Дома Гарбера также вышел на лошади вперед в одиночку.

- Как и следовало ожидать, именно ты возглавил армию, да? Давно не виделись, Сигниз.

Услышав эти слова, человек по имени Сигниз спрыгнул с коня и, смеясь, развел руками.

- И тебе того же... Роберто Бертран. Я счастлив, что смог увидеть твое глупое лицо.

- Отвали... проклятый четвертый сын!

- Это мои слова!

Осыпая друг друга проклятиями, они крепко обнялись.

- Прошло три, нет, наверное, четыре года с тех пор, как я в последний раз видел твое лицо.

- Действительно, в последний раз мы встречались, когда у нас была стычка у границы Эрнестгоры.

Роберто со вздохом ответил на слова Сигниза.

- Ну что ж, у нас нет выбора. Ведь я всего лишь четвертый сын барона...

В аристократическом обществе, в отличие от первого сына, второй и третий сын имели ценность только в качестве страховки на случай, если с первым случится что-то несчастное. И если бы несчастный случай не произошел, то их ценность пропала бы. Конечно, по сравнению с первым сыном, отношение ко второму и третьему было плохим. Не говоря уже о том, что если бы один из них стал четвертым сыном, то с большинством из них обращались бы так, как будто их не существует. Они редко встречались с другими дворянами, а когда встречались, то только с теми, кто находился в такой же ситуации. Обычно такие люди отказывались от названия своего дома и становились независимыми.

- Посмотри на себя, Роберто, ты совсем не изменился...

- Ну да... да и ты тоже?

Услышав вопрос Роберто, Сигниз кивнул, демонстрируя при этом такое выражение лица, как будто он от чего-то отказался.

- Ну да, меня вызывают только тогда, когда случается что-то неприятное вроде этого...

Обстоятельства двух мужчин были схожи. Они родились в бедных баронских семьях в качестве четвертых сыновей, имея только таланты быть рыцарями. В частности, талант воинов был замечен. До такой степени, что их родители и братья не хотели отпускать их. Этим двоим была поручена работа, связанная с борьбой, например поддержание общественного порядка или избавление от бездомных, которые часто появлялись на их территории. Несмотря на то, что им была дана такая работа, они не имели права говорить о территориальном управлении, и их положение в своих домах было самым низким.

- Тут уж ничего не поделаешь. Это единственное, что мы можем сделать...

- Ну, я думаю, что да...

Даже если бы они намеревались захватить дом, им пришлось бы убить собственного отца и братьев. Возможно, они действительно презирали свою семью, но они не были настолько холодны, чтобы убивать своих ближайших родственников. Сигниз кивнул в ответ.

- У нас нет другого выбора, кроме как покончить с этим. В любом случае, давай быстренько закончим нашу работу. Когда прибудем в Эпироз, как насчет выпить чего-нибудь? У меня накопилось много историй, чтобы рассказать тебе...

- Конечно... и именно ты будешь платить за выпивку.

- Меня это вполне устраивает. Я угощу тебя только одной кружкой...

Услышав эти слова, мужчины улыбнулись друг другу.

- Ну что ж, тогда к Эпирозу!

- Вперед!

Роберто вернулся обратно к своим войскам, проводив своего старого друга кивком. У него не осталось ни капли сомнения. Никто не знает, было ли это удачей или неудачей. Но в этот самый момент северная территория королевства Розерия вот-вот должна была погрузиться в Великую бурю.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/724955>